

О КНИГЕ Т. ПИКЕТТИ “КАПИТАЛ В XXI ВЕКЕ”

В настоящее время западная интеллектуальная элита стала больше обращать внимания на вопросы социальной справедливости. Проблема неравенства доходов серьёзно волнует современное западное общество. Наиболее ярким проявлением этого интереса является всплеск политических протестов, прокатившихся по многим западным странам. Самым значимым из протестных проявлений можно назвать общественное движение (Occupy Wall Street) “Оккупай Уолл стрит”, проходившее под лозунгом “99 процентов против 1 процента”. Этот лозунг иллюстрирует крайнюю степень несправедливости в распределении богатства в мире, когда большая часть людей (99%) владеет несравненно малой долей мирового богатства (50%) по сравнению с 1% населения, которому принадлежит остальная половина капитала. Именно проблеме неравномерного распределения богатства в исторической ретроспективе и посвящена книга французского профессора Парижской школы экономики, Томаса Пикетти “Капитал в XXI веке”¹. В 2013 г. она вышла на родном для автора французском языке, а уже в 2014 г. была переведена на английский, что говорит о большом внимании мировой научной общественности к этой книге и её автору. В текущем году ожидается выход труда Томаса Пикетти и в русском переводе.

Эта книга быстро стала мировым бестселлером в научной среде, так как легла на хорошо подготовленное к её восприятию общественное мнение. Кризис 2008–2009 гг. показал населению развитых стран, что капитализм развивается “неправильно”.

Экономический рост последних десятилетий привёл не к увеличению благосостояния широких слоев общества, а к усилению концентрации богатства в руках 1% населения земли. В объёмном труде (почти 700 страниц) французским учёным показано развитие капитализма в широком историческом диапазоне двухсот-трёхсот лет на примере таких стран, как Франция, Великобритания, США, Германия, Япония и ряда других развитых государств.

Пикетти вынес в название своей книги термин *капитал*, который у него является ключевой категорией и несёт на себе ключевую смысловую и теоретическую нагрузку. Вынося категорию капитала в название, Пикетти явно пытается соотнести свою книгу с “Капиталом” К. Маркса, хотя по его утверждению, он незнаком с трудом основателя марксизма. Трактовка этого понятия капитала у Пикетти является оригинальной и серьёзно отличается как от её марксистского содержания, так и от понимания капитала в современной экономической теории. Он эклектически объединяет в категорию капитала все активы, которые могут находиться в частной собственности и, следовательно, являться объектами купли-продажи на рынке. “В рамках этой книги, капитал определяется как активы, за исключением человеческого капитала, которые могут находиться в собственности и торговаться на рынке. Капитал включает в себя всю недвижимость (здания, дома), используемые для жилья и финансового капитала и производственные (здания, оборудование, машины, патенты и т.д.), используемые предприятиями и правительствами”. [Piketty, 2013].

Помимо категории капитала французский экономист использует в своей работе ещё целый ряд авторских формулировок экономических терминов и категорий. На-

¹ Piketty T. Capital in Twenty-First Century, Harvard University Press. 2014. 686 p.

Piketty T. Le capital au XXIe siècle, Éditions du Seuil. 2013. 976 p.

пример, *национальный доход* определяется Пикетти как совокупный доход, полученный гражданами государства в данном году. Иначе говоря, он получается как сумма дохода, полученного на инвестированный капитал, и дохода, получаемого от любых видов трудовой деятельности.

Пикетти формулирует в своей работе ещё и два закона капитализма. *Первый закон* предполагает, что страна с высокой нормой сбережений и низкими темпами экономического роста, в длительном периоде накапливает значительный капитал, что, в свою очередь, оказывает определяющее влияние на социальные институты и распределение богатства. *Второй закон* капитализма, является законом кумулятивного роста и кумулятивной доходности. В случае даже незначительного превышения доходности капитала над уровнем экономического роста в длительной перспективе это приводит к значительному росту объёма капитала. Другими словами деньги будут идти к деньгам.

Эти категории и законы являются его авторскими определениями, отличающимися от применяемых в современной экономической науке. Использование авторских определений является законным правом любого исследователя, однако расширительное определение капитала нельзя считать корректным, т.к. в нём неправомерно смешивается физический капитал и все другие формы богатства, в том числе земля, жильё и другие формы богатства. Элементы богатства и капитальные средства производства похожи в том, что касается увеличения (самовозрастания) их стоимости, но капитал предполагает производственное использование, в отличие, например, от недвижимости, которая может быть как коммерческой, так и жилой. Можно сказать, что Пикетти оценивает капитал с финансовой стороны, а не со стороны его физической сущности. Именно поэтому он исключает из состава капитала такой его современный компонент, как человеческий капитал, не подразумевающий возможность его купли-продажи на рынке и не имеющий чёткой стоимостной оценки. Представляется, что трактовка капитала Пикетти ближе всего подходит к принятой в экономиче-

ской науке формулировке категории экономического богатства.

Такое своеобразное определение капитала у французского учёного требуется ему для того, чтобы дать капиталу рыночную оценку и проследить динамику изменения его стоимости в ретроспективе больших временных рядов. Большая часть анализа экономического неравенства Пикетти вращается вокруг соотношения капитала в его авторском определении к национальному доходу $\beta = K/Y$. Естественно, что это отношение сильно зависит от колебаний рыночной стоимости капитала и поэтому коэффициент β очень изменчив.

Труд Пикетти богато иллюстрирован графическими материалами. На многочисленных графиках он показывает, что в Европе и Японии имеет место устойчивое увеличение коэффициента $\beta = K/Y$ в последние десятилетия. Так, если в 1950–1960 гг. $\beta = 200\text{--}300\%$, то уже в 2000–2010 гг. этот коэффициент вырос до уровня $\beta = 500\text{--}600\%$. Для лучшего понимания того, что представляет собой коэффициент β можно вслед за Пикетти рассмотреть следующий пример. Если предположить, что $\beta \approx 600\%$, а национальный доход $Y \approx 30\ 000\text{€}$ на душу населения, то в этом случае капитал составит $K \approx 180\ 000\text{€}$ на душу населения. Пикетти показывает, что темпы роста национального дохода хронически отстают от темпов роста капитала, состоящего, по словам Пикетти примерно наполовину из недвижимости. Французского учёного тревожит, что в современном обществе β стремится к показателям в 600–700%, а возможно, и выше, что отбрасывает общество к значениям, наблюдавшимся в XVIII–XIX веках, т.е. период “дикого” капитализма. Это обстоятельство может привести, на его взгляд, к формированию соответствующих такой степени неравенства социально-экономических отношений и политических и экономических институтов.

Думается, что для физического капитала эти показатели были бы не такими значительными, но стоимость недвижимости толкает β в сторону резкого роста. Включение в состав капитала недвижимости искажает данные о его динамике, но зато отражает рост совокупного богатства.

Пикетти считает, что увеличение значения β обусловлено замедлением темпов экономического роста в ведущих странах мира. На основании этого он выводит “фундаментальное правило” в ранге экономического закона. Алгебраически оно представлено в виде следующего неравенства $r > g$, где (r) это показатель рентабельности капитала, а (g) выступает коэффициентом темпа роста национального дохода.

По подсчётам Пикетти, в долгосрочной перспективе средний показатель экономического роста будет варьироваться в пределах 1–1,5%, тогда как темпы роста доходов с капитала составят примерно 4–5% в год. В таких условиях глубина неравенства будет только увеличиваться. Как объясняет Пикетти, всякий раз, когда в продолжительные периоды времени рост доходности капитала превышает рост производства, автоматически усиливается и степень неравенства. Такая ситуация противоречит либеральным представлениям о справедливом устройстве общества. Ведь о какой социальной справедливости может идти речь при нарастающей поляризации в обществе.

Несмотря на серьёзную критику капиталистического строя, Пикетти не предлагает его кардинальной трансформации. На его взгляд, капитализм ещё далеко не изжил себя и способен динамично развиваться и изменяться. Для этого требуется только

вести глобальное налогообложение капитала. Это предложение вытекает из неравенства $r > g$. Единственный способ обратить это неравенство (или хотя бы сделать его равенством), если g понимается как экзогенная величина, состоит в уменьшении g . Однако сам Пикетти считает своё предложение о глобальном налоге на капитал утопией.

Сильной стороной “Капитала в XXI веке” является доступное изложение ряда положений макроэкономической теории для неподготовленных читателей. В то же время эта сильная сторона делает позицию автора очень уязвимой для критики как со стороны профессионалов, так и стороны дилетантов в экономической науке.

Книга Пикетти вносит неоценимый вклад в понимание динамики неравенства в современном мире. Автор выявил серьёзную опасность, которая угрожает социальной стабильности во всём мире. Правительства всех стран должны возложить на себя ответственность за разработку действенных мер, чтобы застраховаться от этой опасности.

Дубянский А.Н., д.э.н., профессор,
зав. кафедрой истории экономики и
экономической мысли экономического
факультета Санкт-Петербургского
государственного университета

ХДС У ИСТОКОВ

Профессор кафедры истории и философии Гуманитарного института Череповецкого государственного университета, доктор исторических наук, профессор Борис Валентинович Петелин относится к тому сегменту специалистов в области исторической германистики, чьи публикации отличает достоверность, компетентность, убедительность. В этом плане не явилась исключением последняя монография российского учёного,

которая выступает в качестве предмета настоящей рецензии¹.

Разумеется, рецензия монографии только тогда будет исчерпывающей, когда будет осуществлена предельно объективная экспертиза всех её структурных компонентов.

¹ *Петелин Б.В.* Ранняя история Христианско-демократического союза: Конрад Аденауэр – Якоб Кайзер – Отто Нушке. 1945 – 1952 гг. – Череповец: ЧГУ, 2014. – 207 с.

Монография состоит из предисловия, введения, четырёх глав, заключения, примечаний, указателя имён, списка сокращений, литературы, приложений.

Предисловие написано главой представительства Фонда имени Конрада Аденауэра в Санкт-Петербурге Томасом Шнайдером, и это представляется вполне логичным. Во-первых, возглавляемая им структура профинансировала издание монографии. Во-вторых, данный фонд является партийным и относится сугубо к Христианско-демократическому союзу (ХДС).

Во введении чётко заявлено проблемное поле рецензируемого труда: «История Христианско-демократического союза в 1945–1952 гг.: от первых организаций в оккупационных зонах послевоенной Германии до создания восточногерманской ХДС ..., ХДС ФРГ ... и «ХДС в изгнании», которые так и не смогли объединиться в единую общегерманскую партию» (с. 2). Принципиально важно отметить, что системная реконструкция указанной истории до выхода монографии Б.В. Петелина не осуществлялась ни в советской, ни в постсоветской историографии. Именно такую реконструкцию следует поставить в заслугу российскому учёному. Нацеливаясь на высокое качество системной реконструкции, профессор формулирует общую концепцию работы, из которой вытекает её структура. Читатель сориентирован на то, что архитектура книги строится с учётом неосвоенного проблемного поля, разработки отдельных аспектов предмета исследования предшественниками автора, преимущественной ставки на впервые вводимые в научный оборот источники.

Глава первая называется так: «Образование ХДС в Берлине: Якоб Кайзер и ХДС». Тот факт, что Б.В. Петелин начинает освещение истории ХДС с образования Христианско-демократического союза в Берлине, отнюдь не означает, что российский учёный придаёт принципиальное значение «спору о том, где создавались первые христианские союзы» (с. 18). По вопросу о стартовой точке истории ХДС представляется наиболее оптимальным следующий пассаж из монографии: «С марта по май 1945 г. в зонах оккупации собирались

представители различных организаций. Это и были первые группы, из которых позже появилась христианская партия» (с. 18).

Конечно, лидеры указанных групп всерьёз задумывались о том, как они будут выглядеть в общегерманском интерьере. Вначале наибольшие импульсы для партийного строительства на всей территории разгромленного «третьего рейха» исходили из Берлина. Именно здесь «появилось первое бюро ... ХДС» (с. 18). Именно «отсюда были впервые направлены курьеры в центральные, западные и южные немецкие земли. Фактически сразу же встал вопрос о «политическом центре» ХДС» (с. 18–19). Полные общегерманских амбиций, основатели ХДС в Берлине чётко и ясно представили созданную организацию как Христианско-демократический союз Германии. Несомненно, среди них наиболее яркой фигурой был Якоб Кайзер. Амбиции последнего стали ещё сильнее выражаться после того, как он в декабре 1945 года официально возглавил ХДС в Берлине.

Главным конкурентом в борьбе за лидерство в германской христианской демократии для Кайзера был обер-бургомистр Кёльна Конрад Аденауэр. Не принадлежа к числу отцов-основателей ХДС, обер-бургомистр был полностью согласен с ними в том, что следует создавать межконфессиональную христианскую партию. Конрад Аденауэр разделял взгляды их правого крыла и жёстко дистанцировался от ключевых позиций, вошедших в идейную платформу левого крыла, бесспорным лидером которого был Кайзер. «Главное, что отличало Якоба Кайзера от политиков правого крыла в союзе, – это приверженность «христианскому социализму», идеи которого должны были лечь в основу глубоких перемен в немецком обществе.

Возглавляя долгие годы христианские профсоюзы, он знал истинное положение трудящихся слоёв и не уклонялся от защиты их интересов. Именно Кайзер выдвинул лозунг «Социализм из христианской ответственности». «Христианский социализм» рассматривался им как «третий путь» между капитализмом и советским социализмом, а ХДС – как «народная христианская партия» в противовес КПГ и СДПГ» (с. 27).

Разумеется, реализация сформулированного лозунга была сопряжена с реалиями, которые детерминировали наличие жёстких лимитов для Кайзера. Он возглавлял восточногерманский ХДС, который территориально совпадал с советской оккупационной зоной (СОЗ). Советские оккупационные власти, представленные Советской военной администрацией в Германии (СВАГ), признавали только советский социализм, стремясь экспортировать его в Восточную Германию. Будучи продуктом сталинской эпохи, СВАГ действовала в отношении ХДС типичными для этой эпохи методами, отслеживая каждый шаг лидеров демохристиан, вмешиваясь в их деятельность вопреки уставным положениям ХДС. Грубо нарушив данные положения, СВАГ отстранила Кайзера от руководства восточногерманским ХДС, развязала против данного деятеля пропагандистскую кампанию, построенную исключительно на дезинформации. У Кайзера в сложившейся с конца 1947 года ситуации был только один выход: оказаться вне советской оккупационной зоны и, естественно, жить в совершенно иной обстановке. Этот выход был реализован в первой половине 1948 года, когда начался западноберлинский этап политической биографии Кайзера.

Российский учёный показывает, что переезд Кайзера в Западный Берлин происходил тогда, когда гораздо больше пропагандистских очков набирал его главный конкурент в ХДС. “Чрезмерная опека советскими военными властями ХДС помогла Аденауэру отбить “имперские амбиции” основателей ХДС в Берлине. Опытный политик повёл борьбу за такую христианскую партию, которая, не отказываясь от звания “народной”, свои главные интересы связывала бы с крупным капиталом, от которого напрямую зависело экономическое возрождение Германии” (с. 37).

Этому политику специально посвящена глава вторая “ХДС на западе Германии: Конрад Аденауэр и партия”. В главе прослеживаются следующие сюжетные линии: 1) специфика формирования западногерманского ХДС; 2) путь К. Аденауэра к партийному лидерству в западногерманском ХДС.

Квинтэссенция первой сюжетной линии такова: “В западных оккупационных зонах процесс создания христианско-

демократических союзов протекал иначе, чем в СОЗ. В американской зоне, в Баварии, формировалась собственная христианская партия – Христианско-социальный союз. Во французской зоне царила неопределённость, которая продолжалась вплоть до решения “саарского вопроса”. Поэтому создаваемые союзы в английской оккупационной зоне становились центром притяжения христианских сил на западе, способных противостоять востоку” (с. 55).

Именно в английской оккупационной зоне жил и действовал Конрад Аденауэр. Именно руководство тамошним ХДС стало для него трамплином для будущего руководства западногерманским ХДС и Федеративной Республикой Германией. Профессор показывает, что причины возвышения Аденауэра, его стремительного карьерного роста могут быть выявлены только при условии отмежевания исследовательского корпуса от стереотипов, характерных для советской историографии. Б.В. Петелин обращает внимание читателей на то, что “выдвижению Аденауэра в председатели ХДС британской зоны способствовали три обстоятельства. Во-первых, выбор правильного земельного союза. В рейнской провинции Аденауэра знали как бывшего обер-бургомистра Кёльна. Для большинства горожан и жителей рейнской провинции он по-прежнему являлся авторитетным деятелем, поэтому твёрдая поддержка “земляков” ему была обеспечена. Во-вторых, Аденауэр ... с июля 1945 г. систематически работал на своё возвышение... В-третьих, Аденауэр проявил себя умелым тактиком” (с. 61).

Глава третья “Нушке и “социалистический выбор” ХДС 1948–1952 гг.” имеет в качестве своей нижней границы избрание Отто Нушке председателем ХДС ГДР, а верхней границы – съезд ХДС ГДР в Восточном Берлине, который проходил одновременно со съездом ХДС ФРГ в Западном Берлине. Российский учёный даёт сбалансированную оценку деятельности Отто Нушке в указанном качестве. В рецензируемом труде читаем: “Отто Нушке занимал председательский пост девять лет (сентябрь 1948 г. – декабрь 1957 г.). При нём ХДС ГДР окончательно стал “политическим попутчиком в деле строительства социализма на немецкой земле”. Винить в этом

Нушке больших оснований нет. Он действовал в силу своих убеждений и складывающихся обстоятельств, мог быть “оппортунистом” в чём-то большим, но лишь затем, чтобы реально помочь в решении “малых дел” (с. 72).

Следующая глава имеет четвёртый порядковый номер. Если же оценивать все главы монографии по степени научной новизны, то её следует поставить на первое место. До Б.В. Петелина ни один русскоязычный автор никогда не писал о “ХДС в изгнании – Exil CDU. Содержательная сторона четвёртой главы включает исключительно сюжетные линии, связанные с “той частью восточногерманской ХДС, что была преобразована в организацию с названием “ХДС в изгнании” (Exil CDU) покинувшими Советскую оккупационную зону христианскими демократами” (с. 87). Учёный справедливо утверждает, что “её история – часть общей истории Христианско-демократического союза” (с. 87). Он показывает и “то, что было свойственно только “ХДС в изгнании”: на протяжении сорока лет своего существования (1950–1991 гг.) изгнанные не утратили связи с Восточной Германией в отличие от ХДС ФРГ. Нет, политических отношений с восточногерманским союзом они уже не поддерживали, так как не считали ХДС ГДР законной партией, способной отстаивать интересы восточногерманских граждан. Такой партией, о чём не раз говорил её создатель Якоб Кайзер, могла быть только Exil-CDU” (с. 87). Автор делит историю Exil-CDU на два этапа. Первый этап связан с именем Кайзера, второй – с его преемниками.

Структурный компонент “Заключение. Одна партия – одна страна” интересен прослеживанием судьбы указанных христианско-демократических партий в связи с германским воссоединением 1990 года. В этой связи особое внимание обращено на гамбургский съезд ХДС, датированный 1–2 октября 1990 года. Касательно данного съезда Б.В. Петелин выделяет два момента.

Первый момент. “Было объявлено, что земельные союзы ХДС Бранденбурга, Мекленбурга-Передняя Померания, Саксонии-Ангальт, Саксонии и Тюрингии становятся частью ХДС Германии” (с. 113).

Второй момент. “По существу, в Гамбурге политическая история “ХДС в изгнании” завершилась” (с. 114).

Судя по примечаниям, автор имеет огромный опыт работы с источниками по истории ХДС. Можно однозначно утверждать, что здесь по максимуму присутствует всё, что можно привлечь на сегодняшний день (с. 118–142). “Монография подготовлена с привлечением документальных материалов по истории ХДС, результатов научных исследований немецких и российских авторов” (с. 2). Ряд исследовательских задач решён благодаря энергичной работе профессора в российских и германских архивах.

Несомненную информационную ценность представляет собой указатель имён (с. 155–171). Здесь в алфавитном порядке представлены все персоналии, упоминаемые в монографии. Обязательно указываются наиболее важные сведения о каждом человеке.

Для удобства пользования приводится список сокращений (с. 172). В списке учитываются названия на двух языках: русском и немецком.

Структурный компонент “Литература” включает 166 наименований (с. 173–182). Из них 92 наименования, то есть 55,4%, на немецком языке. Подавляющее большинство немецкоязычных книг отсутствует в отечественных библиотеках и, естественно, прорабатывалось профессором во время его стажировок в научных центрах ФРГ.

Работая в указанных центрах, а также в архивах, автор нашёл ценнейшие материалы, которые содержатся в структурном компоненте “Приложения” (с. 183–207). В этом компоненте “отдельные документы приводятся на языке оригинала” (с. 2).

Рецензируемую книгу следует оценивать как серьёзный вклад в развитие исторической германистики. Она обязательно будет востребована научным и образовательным сообществом.

Стрелец М.В., д.и.н., профессор
Брестского государственного
технического университета.